

Доктор Ясновидящий

Глава 7: Иглоукалывание девяти игл Хуэйян

Редактор: Мэй Цзоу

Со второй иглой, торчащей на соответствующей акуточке, Су Минг-ю задержалась, как будто она получила удар электрическим током. А потом третья игла...

"Третья игла останавливает Ци и кровь, четвертая движется по костным сухожилиям, пятая блокирует органы чувств, шестая останавливает действие пяти внутренних органов, седьмая приводит в чувство, и восьмая игла приносит ей временную смерть!"

Вставив восемь игл в тело Су Минг-ю, с Линь Ци капал пот.

Старший Лонг смотрел со стороны, не смея моргнуть глазами, как если бы он боялся упустить что-нибудь. И иногда он имитировал движения Линь Ци, хотя на его лице возникало задумчивое выражение, он, наконец, покачал головой. Казалось, было что-то, чего он не понимает.

И как только восьмая игла засела на акуточке, электрокардиограмма у постели превратилась в прямую линию. В этот момент дыхание Су Минг-ю остановилось. Она была похожа на мертвеца, безжизненно лежащего в постели.

"Линь Ци, что именно происходит?" Цзян Руоцин побледнела. Она быстро схватила Линь Ци за руку.

Это не было похоже на исцеление. Это практически убило ее.

"Не трогайте меня. Я не могу позволить себе сделать какую-либо ошибку в этот момент! У Линь Ци была девятая игла в руке, но он почти вколол её в неправильную акуточку.

"Остановитесь! Что, черт возьми, вы делаете? упрекнула Цзян Руоцин.

"Если вы не отпустите мою руку, то не вините меня за мою грубость!" Линь Ци повернул голову и зарычал, с яростным пламенем в глазах.

"Ты..."

На мгновение Цзян Руоцин почувствовала, что Линь Ци, как сердитый зверь, если она осмелится сделать что-нибудь еще, то столкнется с бурной яростью. Это чувство заставило ее дрожать от страха.

Она с трудом могла себе представить, что девятая игла была самой важной. Если произойдет какая-то ошибка, то даже Бог не сможет спасти жизнь Госпожи Су.

"Директор Цзян, пусть Линь Ци продолжает. Как только девятая игла будет вставлена, Госпожа Су вернется к жизни! В глазах Старшего Лонга был азарт. Он смог наконец-то участвовать в легендарном иглоукалывании девяти игл Хуэйян.

Согласно свитку, которого он прочитал, первые восемь точек Хуэйян были все точки смерти, которые отрезали всю жизнеспособность пациента.

В то время как девятая игла была чудесным творением, которое изменило результаты бывших

8 игл в подходе Хуэйян (приносить назад к жизни). После того, как девятая игла сделано, мертвые, безусловно, возвращаются к жизни!

"Почему вы должны быть таким жестоким..." Цзян Руоцин прикусила губу, обеими руками, закрыв грудь руками и отступив, жалобно глядя на серьезное выражение лица Линь Ци.

Линь Ци вытер пот и сосредоточил всю свою энергию на девятой игле.

В этой палате все, что он видел, была только игла в руке, а также акуточка, соответствующая сердцу Су Минг-юэ.

"Девятая игла, изменит трансмиграцию, судьба будет предreshена!"

Линь Ци закричал, сгибая палец с щелчком, и серебряная игла упала.

Вскоре после этого, Су Минг-юэ вдруг села, как будто вскочил труп, открыв рот и выплевывая глоток вонючей черной крови. Затем она легла на больную койку, тяжело дыша, как будто ее спасли из пасти смерти, с затыжым страхом глубоко внутри.

"Спешка, это было действительно слишком поспешно для меня, чтобы все ясно видеть ". Старший Лонг был озадачен путаницей в его мутных глазах. За первые восемь игл иглоукалывания он мог еще разобрать, что касается девятой и наиболее критической иглы, он не мог даже видеть её ясно.

Внезапно, старший Лонг обнаружил, что он был невероятно ничтожным! Несмотря на то, что он практиковал медицину всю свою жизнь, он даже не мог сказать, что Су Минг-юэ притворялась больной, не говоря уже о тайнах иглоукалывания девяти игл Хуэйян.

"Вне зависимости от того насколько вы сильны, всегда найдется тот, кто будет вас сильнее. Теперь кажется, что я действительно старею..."»

В один миг Старший Лонг стал слабым с наклонённой фигурой. Он подошел к двери, покачивая головой и вздыхая.

"Куда ты идешь, старший Лонг?" позвала мягко Цзян Руоцин и неожиданно обнаружила, что старший Лонг выглядел на несколько лет старше, чем раньше.

"Залечь на дно, и больше не практиковать медицину всю оставшуюся жизнь!" После его слов Старший Лонг исчез из их поля зрения.

Линь Ци тщательно проверил физическое состояние Су Мин-юэ, чтобы убедиться, что она действительно в порядке, и, наконец, почувствовал облегчение. Затем он поднял брови и сказал Цзян Руоцин, "Директор Цзян, пришло время, чтобы выполнить ваше обещание?"

"Я..." Ледяное лицо Цзян РуоЦин покраснело. Ее слезящиеся зрачки яростно смотрели на Линь Ци.

"Директор Цзян, вы не можете сделать это. сказал Линь Ци нарочно." Прикрывая воспаленную щеку, Лю Цзянвэй пылал от гнева. Цзян была богиней их больницы. Она никогда не поцелует Линь Ци.

"Забудьте об этом, я сказал это случайно." Линь Ци был немного слаб после терапии. Он взглянул на Цзян Руоцин, повернулся и ушел.

"Стой!" Цзян Руоцин топнула ногой и догнала Линь Ци. Она прикусила губу и, долго не решаясь, застенчиво закрыла глаза, целуя Линь Ци розовыми губами.

В этот момент не было ни малейшего ледяного мороза на этом милом лице, только застенчивый румянец, как будто вода стекает вниз.

Линь Ци был немного поражен, но сразу почувствовал, что счастье пришло внезапно, так что он с наслаждением почти плавал в воздухе.

А ведь она была богиней всех самцов в больнице Цзиньхай, и теперь поцеловала Линь Ци добровольно.

Да, он был в восторге, очень рад!

Чувствуя сладкий запах на теле Цзян, Линь Ци почувствовал, что загорелся. Но он сознательно делал вид, что ему все равно: "Эй, разве этого недостаточно? Остановись..."

«Ах...» Цзян Руоцин поспешно подняла глаза и отделилась от Линь Ци. "Как стыдно! Я был чуточку растерян сейчас".

Но, увидев это сейчас, Лю Цзян-Вэй стоял с безумным взглядом. Его хрупкое сердце почти разорвало на куски.

"Мисс Су должна быть под наблюдением в течение нескольких дней. Не вытаскивай иглы. Завтра она может есть рисовую кашу. Теперь, я ухажу. Я провожу себя сам ". Линь Ци рассмеялся и вышел из больницы.

Цзян Руоцин сделала несколько глубоких вдохов, прежде чем восстановить контроль над собой от стыда и гнева. Она быстро организовала медицинский персонал, чтобы обеспечить Су Минг-ю э интенсивную терапию.

Как раз в это время, молодая медсестра, которая знала Линь Ци вдруг подошла к Цзян Руоцин и прошептала: "Директор Цзян, я хочу кое-что сказать вам".

"Что это такое?" Цзян Руоцин снова надела ледяную маску.

Молодая медсестра почувствовала как быстро повысилось давление. Кланяясь, она сказала: "Это произошло так ... Накануне вечером я увидела, что Линь Ци сидит допоздна, чтобы написать медицинское заключение. После того, как закончил, он заснул за столом. Когда я укрыла его одеялом, Лю Цзян-Вэй неожиданно вернулся, чтобы забрать что-то. Когда он увидел отчет Линь Ци, он сказал нам всем уйти. Уходя, я тайно видела, как он фотографировал отчет, написанный Линь Ци на свой мобильный телефон..."

"То, что вы сказали, действительно правда?" нахмурилась Цзян Руоцин.

Если то, что сказала молодая медсестра, было правдой, то Лю Цзян-вэй был тем, кто должен был быть наказан, в то время как Линь Ци был ошибочно обвинен.

"То, что я сказала, было абсолютная правда, Директор Цзян, и камера наблюдения в ту ночь может показать это. Более того, на дежурстве было еще несколько медсестер..."

"Хорошо, я поняла. Идите и занимайтесь своими делами ". Сказав это, Цзян Руоцин посмотрела на Лю Цзян Вэя, который намеревался убежать, насмехаясь: "Хо Хо, вы можете сбежать

сегодня, но сможете ли вы сбегать вечно?"

Лю Цзянвэй замер там, где он был, и вспыхнул в холодном поту.

"Во-первых, даже не будем говорить о том, что вы должны взять на себя ответственность за инцидент с Госпожой Су. Какая хорошая работа вора, кричащего "Остановите вора"? Даже я была обманута ". Голос Цзян Руоцин был очень холодным.

"Директор Цзян, я, я на мгновение потерял голову в ту ночь, вот почему ..."

Лю Цзянвэй все еще хотел дать какое-то объяснение, но Цзян Руоцин приняла ледяное выражение лица. Даже не взглянув на него, она сказала: "Ты племянник Старшего Лонга. Теперь, когда Старший Лонг уехал, вам не обязательно оставаться здесь...»

"Пожалуйста, пожалуйста, не надо, Директор Цзян. Я знаю, что был действительно неправ. Я больше не буду. Лю Цзянвэй опустился прямо на колени.

"Небеса могут быть прощены за его беззакония, но человек не должен жить за свои грехи. Подумайте над этим вопросом ". Цзян Руоцин взглянула с отвращением и ушла.

Лю Цзянвэй не имел настоящего таланта, но двигался вверх благодаря его отношениям со Старшим Лонгом. Теперь, когда его защита рухнула, он потерял работу. Он чувствовал, что его кровь встала, кровавый привкус пришел к горлу, и поток крови вырвался из его рта. В конце концов, после всего, что он пережил, нужно было выпить.

"Как моя дочь?"

Вскоре Су Тяньлей наконец-то прибыл в палату. Когда он узнал, что его дочь была в больнице, он поспешил туда в кратчайшие сроки.

Су Тяньлей выглядел очень тревожно. У семьи Су была только одна дочь, которой очень дорожили.

"Госпожа Су в порядке, господин". Мужчина средних лет, который привел ее в больницу, быстро вышел вперед и с уважением ответил: «Благодаря парню по имени Линь Ци».

"Линь Ци?" Су Тяньлей не совсем понял то, что он сказал: "Главный Стюард, что же произошло?"

"Господи, это было так..."

Мужчина средних лет был управляющим Су, который всю жизнь работал на семью Су. Естественно, Су Тяньлей не сомневался в том, что он сказал.

Получив информацию о всей истории, Су Тяньлей удивился, а затем кивнул, сказав с благодарностью: "Этот молодой человек своего рода интересен. Он спас жизнь дочери Су Тяньлея, но ушел без единого слова вместо того, чтобы просить что-то взамен. А теперь пошлите кого-нибудь, чтобы найти его прямо сейчас. Я собираюсь поблагодарить его лично ".